

ВЕТТИЙ АГОРИЙ ПРЕТЕКСТАТ И ЯЗЫЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В РИМСКОМ СЕНАТЕ

М.А. ВЕДЕШКИН

*Московский педагогический
государственный университет*

e-mail: Balatar@mail.ru

В настоящей статье исследуются жизнь и деятельность одного из лидеров языческой оппозиции Рима Веттия Агория Претекстата. Начиная с периода правления Юлиана Отступника, Претекстат становится известен в Римской империи, как защитник традиционных культов. После лишения языческой религии государственной поддержки Претекстат пытается вынудить императора отменить свои антиязыческие указы, для чего проводит в столице бурную деятельность по пропаганде древних культов.

Ключевые слова: Поздняя античность, Римская империя, сенат, язычество, христианство, Грациан, Валентиниан II.

Начиная с периода правления императора Константина, христианство стремительно распространялось по всей Римской империи. Несмотря на это, языческие культы продолжали стойко удерживать позиции во многих регионах, и их приверженцами оставалось довольно значительное количество людей, причём не только в «традиционно языческих» сельских местностях, но и в городах. Одним из наиболее значительных бастионов древней религии был римский сенат. Бурная политическая и религиозная деятельность языческой оппозиции Рима даже дала повод некоторым исследователям говорить о «языческом возрождении» второй половины IV в.¹ Одним из вождей язычников Рима этого времени являлся Веттий Агорий Претекстат. Основные факты его жизни и политической деятельности и являются предметом рассмотрения в настоящей статье.

Деятельность Веттия Агория Претекстата отражена в ряде источников, наиболее информативными из которых являются «История» Аммиана Марцеллина, письма и речи Иеронима, «Новая история» Зосима и анонимная «Поэма против язычников». Необходимо отметить довольно высокую степень достоверности данных названных источников, несмотря на безусловный субъективизм их авторов по отношению к Претекстату (к его личности, в частности, и к традиционному римскому язычеству в целом).

После кризиса III века роль сената в государственном управлении империи заметно снизилась, однако римской аристократии удалось сохранить значительную часть своего культурного, политического и экономического влияния в западных провинциях, прежде всего благодаря колоссальным земельным владениям и развитой системе патроната.

Официальный римский культ был неразрывно связан со старыми республиканскими традициями, хранителями которых считали себя аристократы – сенаторы. Столетиями, отправление сенаторских магистратур было связано с язычеством². Го-

¹ Robinson D.N. An Analysis of the Pagan Revival of the Late Fourth Century, with Especial Reference to Symmachus // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1915. № 46. P. 87-101; Moore C.H. The Pagan Reaction in the Late Fourth Century // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1919. № 50. P. 122-134; Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393-394 A.D. // The Harvard Theological Review. 1945. № 38. P. 199-244.

² Еще в III веке Тертуллиан предостерегал христиан от занятия государственных должностей, так как они были неразрывно связаны с жертвоприношениями и отправлением государственного культа (Tertullian Idol. 17.3). Даже после полного поражения языческой партии в конце IV века, значительная часть магистратур Рима занималась язычниками. В эпоху правления императора Гонория епископ Павлин Ноланский наставлял своего младшего друга Лицентия словами: «Избегай опасностей скользкого пути государственной службы. Должности манят к себе, однако приводят лишь к рабству и кончине печальной.... Знаешь ли ты, что как господам кланяешься идолопоклонникам, рабам [идолов из] камня и дерева» (Paul. Nol. Ep. 8.3). Salzman P.M.R. The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religious Change in the Western Roman Empire. Cambridge; London, 2004. P. 117-122.

сударственные праздники, фестивали, торжественные шествия и игры, организация которых почетным бременем ложилась на плечи людей сенаторского достоинства, всегда носили языческий характер³. Контроль над землями и имуществом жреческих коллегий к IV веку находился в руках наиболее знатных римских семей, и, по-видимому, составлял значительную часть их доходов⁴. С ослаблением римского язычества, а вместе с ним и римских традиций и обычаев, ослабевал престиж сената и магистратур, ослаблялись социальные и экономические позиции языческой аристократии Рима. По этим причинам значительная часть римской знати на протяжении всего IV века выступала в качестве защитника язычества.

Претекстат относился к одной из наиболее знатных и уважаемых римских фамилий, возможно, восходившей к довольно известному и древнему роду Веттиев⁵. Точная дата рождения Претекстата неизвестна. По косвенным свидетельствам можно предположить, что он родился около 310 г.⁶ Как и большинство молодых людей его круга, Претекстат начал свою карьеру с должности претора или квестора Рима (CIL VI 1778; 1779; 1779a)⁷. Позднее Претекстат вступил в должность корректора Тусции и Умбрии, а затем стал консуляром Лузитании (CIL VI 1779)⁸.

В начале правления Юлиана Отступника Претекстат был назначен проконсулом Ахайи. Выбор правителя Эллады был особенно важен для императора Юлиана из-за его искренней привязанности к религиозной и культурной традиции классической Греции⁹. Об этом факте историк Аммиан Марцеллин сообщает следующее: «Он [Претекстат] случайно оказался по личным делам в Константинополе, и Юлиан по собственному убеждению назначил его правителем Ахайи с проконсульской властью» (Amm. XXII.7.6)¹⁰. Видимо, уже тогда Претекстат был известен как один из

³ О сохранении языческих праздников в Риме до конца V в. см. например: Green W.M. *The Lupercalia in the Fifth Century* // *Classical Philology*. 1931. № 26. С. 60-69.

⁴ О земельной собственности жреческих коллегий и ее значении для языческой аристократии см.: Sym. Ep. 1.68; McGeachy J.A. *Quintus Aurelius Symmachus and the senatorial aristocracy of the West*. Chicago, 1942. P. 148-150.

⁵ 'superbo qui creatus genuine' (CIL VI.1779). Отцом Претекстата, с большой долей вероятности, был Веттий Коссиний Руфин – консул 316 г., префект Города в 315–316 гг., корректор Кампании между 306 и 312 гг., проконсул Ахайи до 306 г., корректор Тусции и Умбрии, комит, корректор Венетии и Истрии в период дуархии Константина и Лициния, фламмин, понтифик и авгур (Arnheim M. *The Senatorial aristocracy in the later Roman Empire*. Oxford, 1972. P. 60-61; Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Volume I. A.D. 260-395. Cambridge, 1971 (далее – PLRE I). Rufinus 15).

⁶ Иоанн Лид упоминает некоего иерофанта Претекстата, участвовавшего вместе с неоплатоником Сопатром Апамейском в языческом ритуале «освящения Константинополя», приблизительно в 330 г. (Joan. Lyd. *De mensibus*, 4.2). Если принять тот факт, что иерофант Претекстат и сенатор Веттий Агорий Претекстат являются одним и тем же лицом, то мы можем предположить, что он родился не позднее 310 г.

⁷ В IV веке эти магистратуры потеряли свое прежнее значение и стали почетными званиями, открывавшими молодым людям, принадлежащим к *ordo senatorius*, путь к месту в сенате.

⁸ Предполагаемый отец Претекстата Веттий Коссиний Руфин также занимал должность *corrector Tusciae et Umbriae* из чего можно сделать вывод о последовательном занятии этой должности членами семьи Веттиев. Подтверждением данной гипотезы может служить тот факт, что в Тусции находилось одно из имений Веттиев (Symm. 1.51). О связи земельных владений римской аристократии с занимаемыми должностями в провинциях см. например: Arnheim M. *The Senatorial aristocracy in the later Roman Empire*. Oxford, 1972. P.156-158; Matthews J. *Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364-425*. New York, 1990. P.23-25.

⁹ Юлиан, завершая свое образование, прожил в Афинах около полугода. Этот недолгий период оказал сильнейшее влияние на его дальнейшую жизнь. Во время своего пребывания в Греции Юлиан был посвящен в Элевсинские мистерии, тем самым окончательно порывая со своим христианским прошлым (Eunap. V. Soph. C. 476). Именно жителям Эллады, наряду с жителями Рима (Amm. XXI.10.7), Юлиан писал свою апологию после захвата власти в 360 г. (Jul. Ep. ad Ath.).

¹⁰ Аммиан Марцеллин, известный своей острой критикой быта и нравов римской аристократии, относится к Претекстату с нескрываемым уважением и даже восхищением. С большой долей вероятности можно утверждать, что историк был знаком с сенатором. Видимо рассказы Претекстата были для Аммиана источником информации о константинопольском периоде правления Юлиана. Описывая деятельность Юлиана в первые месяцы его единоличного правления, историк прямо ссылается на Претекстата: «Свидетелем всех этих его [Юлиана] поступков был сенатор Претекстат, сочетавший благородный образ мыслей с древнеримской важностью» (Amm. XXII.7.6).

столпов римского язычества, что привлекло к нему внимание Юлиана, искавшего союза с римской аристократией¹¹.

В Ахайе Претекстат начал проводить провозглашенную молодым императором политику обновления городов и восстановления традиционных культов. Панегирик, произнесенный Мамертином по случаю его вступления в должность консула, сообщает нам, что: «...города...Пелопоннеса изменились, как по волшебству, они будто помолодели, были заново возведены разрушенные стены, фонтаны забили на еще недавно покрытых сухой пылью площадях, стоки были вычищены; радостные толпы людей заполнили рынки, аллеи и гимнасии; снова отмечаются древние отеческие¹² праздники, к ним присовокупляются новые, посвященные нашему принцепсу» (Pan. Lat., 3.9.4)¹³.

Претекстат сохранил свою должность проконсула Ахайи и после гибели Юлиана. Свое положение он использует для защиты языческих культов. Византийский историк Зосим сообщает, что в правление Валентиниана I Претекстат выступил против императорского закона, запрещающего ночные мистерии (CTh., IX.16.7), и добился его отмены (Zos. IV.3.3)¹⁴.

Летом 367 г.¹⁵ Претекстат был назначен префектом города Рима¹⁶. Описание деятельности Претекстат на этом посту оставил Аммиан Марцеллин: «Многообразными проявлениями своей неподкупности и высокой честности... он достиг того, что редко случается, а именно, что, хотя сограждане боялись его, он не потерял их любви, которая вообще не выпадает на долю чиновным лицам, внушающим к себе страх» (Amm. XXVII.9.8). Своим справедливым судом Претекстат заслужил себе славу сравнимую со славой Брута: «...хотя он ничего не допускал в угоду кому-либо, однако все его действия были всем угодны» (Ibid. XXVII.9.10).

На период пребывания Претекстата в должности префекта пришлось высшая точка борьбы за Святой Престол, которая велась между Дамасом и Урсином.¹⁷ После смерти епископа Либерия римские христиане практически одновременно возвели в сан римского епископа дьякона Урсина, пользовавшегося популярностью среди плебса, и пресвитера Дамаса, имевшего связи в городской администрации (Rufin. Hist. II.10; Jerome Chron. 366; Soz. VI.23; Socr. 4.29; Amm. XXVII.3.11). Борьба партий привела к кровопролитию в храмах и на улицах города. Префект Вивенций, попытавшийся восстановить порядок, был вынужден бежать из города (Amm. XXVII.3.13). Претекстат после вступления на должность префекта изгнал Урсина из Рима (Soz. VI.23) и «...своим авторитетом и правильными, самой истиной продиктованными

¹¹ Salzman P.M.R. The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religious Change in the Western Roman Empire. Cambridge; London, 2004. P. 193-294.

¹² Т.е. языческие.

¹³ Известно, что в то же время ритор Гимерий посвятил одну из своих речей Претекстату. Сама речь Гимерия не сохранилась (Man and the word: the orations of Himerius / translated, annotated, and introduced by Penella R.J. London, 2007. P. 210).

¹⁴ Стоит отметить, что Претекстат, как и его жена Паулина были посвящены в Элевсинские мистерии (CIL VI.1779).

¹⁵ Последний закон, адресованный предшественнику Претекстата – Вивенцию датируется 5 мая 367 г. (CTh IX.38.3). Первый закон Претекстата в качестве префекта Рима – 18 августа 367 г. (CTh VIII.14.1).

¹⁶ Эта должность была одним из наиболее важных административных постов в западной половине Римской империи, уступая по рангу лишь должностям префекта претория Италии и префекта претория Галлии (Notit. dign. Occ. I). Префект Города традиционно председательствовал в сенате, выполнял обязанности верховного судьи в Риме и его окрестностях, обеспечивал функционирование городских служб, а также занимался организацией поставки и раздач плебсу хлеба (Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284-602: A Social, Economic, and Administrative Survey. Baltimore, 1986. P. 689-692).

¹⁷ См. например: Curran J. Pagan city and Christian capital: Rome in the fourth century. Oxford; New York, 2000. P. 137-142.

приговорами... успокоил волнение, которое вызвали раздоры христиан» (Amm. XXVII.9.9)¹⁸.

Как и ранее в Ахайе, в Риме Претекстат выступил в качестве защитника язычества, позиции которого стали ослабевать вследствие распространения в столице христианства. Претекстат приказал разрушить мэнианы (*maeniana*) – частные пристройки, которые примыкали к храмам, портя их вид и способствуя их разрушению (Ibid. XXVII.3.10). Претекстат восстановил и заново освятил статуи двенадцати богов – покровителей римского народа и сената – *Porticus Deorum Consentium* (CIL VI 102), которые были установлены на Римском форуме еще во времена Республики¹⁹. Восстанавливая языческие памятники и охраняя традиционный культ, сенат во главе с Претекстатом снова заявлял и о своих религиозных пристрастиях, и о своей традиционной роли в римском государстве.

В отличие от многих сенаторов своего времени, воспринимавших поддержку язычества лишь как средство для сохранения неизблемых римских устоев и своего положения в римском обществе, для Претекстата восстановление портика двенадцати богов стало средством распространения своих собственных религиозных убеждений²⁰.

Авторитет, богатство, знатность и набожность Претекстата, о которых пишет Макробий, делали его безусловным лидером язычников Рима²¹. За свою жизнь он занимал почти все возможные магистратуры, сопряженные с отправлением государственного культа²². Однако, его религиозные интересы не ограничивались традиционными римскими культами. Претекстат был адептом культов Изиды и Кибелы, достиг высших степеней посвящения в Элевсинских мистериях и таинствах Митры²³. Во всех языческих богах он видел лишь сложное и множественное проявление или знак (*numen multiplex*) Единого Бога – Солнца (Macrob. Sat. I.17-23). Таким образом, воззрения Претекстата имела черты неоплатонического монотеизма, схожего с религиозной системой императора Юлиана²⁴. Упоминание о двенадцати богах – покровителях, как о связующем звене между Единым Богом и материальным миром, часто встречаются в неоплатонической литературе IV века²⁵. Мистико-философский эле-

¹⁸ Несмотря на то, что Претекстат был вынужден поддержать Дамаса в борьбе за папский престол, префект был весьма невысокого мнения о новом римском епископе. Претекстат в шушливой манере упрекал Дамаса, который вел роскошный образ жизни (Amm. XXVII.3.14-15), «получив власть подобную царской» (Collectio Avellana 2.83), говоря, «сделай меня римским епископом, и в тот же час стану я христианином» (Jerome. Contra Iohannem 8).

¹⁹ Long C. The twelve gods of Greece and Rome. Leiden; New York, 1987. P. 305-306.

²⁰ Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393-394 A.D. // The Harvard Theological Review. 1945. № 38. P. 208-209; Kahlos M. The Restoration Policy of Vettius Agorius Praetextatus // Arctos. 1995. № 29. P. 42-43.

²¹ «...Ветгий, осведомленный о всех священных обрядах...» (Macrob. Sat. I.7.17); «... божества пожелали, чтобы ты, Ветгий Претекстат, был глашатаем всего священного...» (Macrob. Sat. I.17.1).

²² На основании эпиграфических данных мы знаем, что в разное время Претекстат занимал посты: Augur, p[ro]ntifex Vestae, pontifex Sol[is], quindecemvir, curialis Herc[ul]is sacratus (CIL VI.1779; CIL VI.1778).

²³ Libero et Eleusiniis hierophanta, neocorus tauroboliatus, pater partum (CIL VI.1779; CIL VI.1778).

²⁴ Солнце – Гелиос занимало центральное место в религиозной философии императора Юлиана. В речи «К Царю Солнцу» он пишет: «... Гелиоса – величайшего из богов произвел Единый из Себя во всем подобным себе» (Julian. Or. 132d – 133a). В одном из своих писем к александрийцам Юлиан называл Гелиоса благотворительным образом умопостигаемого отца, наделенным умом и душой (Julian. Ep. 55). Гелиос в теософии Юлиана, также является Отцом и Царем всего мира и всех Людей, первопричиной всякой красоты, центральным пунктом всего мироздания, соединяющим воедино мир чувственный и сверхчувственный. Свою деятельность в материальном мире Гелиос проявляет через видимое Солнце, служащее отражением его существа (Julian. Or. 133a – 133b). Как посреднику между Единым и «низшими богами», Юлиан присуждает Гелиосу атрибуты последних, и даже выражает мысль о полной тождественности всех богов с Гелиосом по своему существу (Julian. Or. 156d – 157a). Например, Юлиан пишет: «Я полагаю, что Зевс ничем не отличается от Гелиоса», а Афины называет «совершенной мыслью Гелиоса» (Julian. Or. 149b – 149d).

²⁵ В трудах Ямвлиха Халкидского (Лосев А.Ф. История античной эстетики: Последние века. М.: Искусство, 1988. Ч. 2. IV. §3.2), Саллюстия (Sallust. 6.1-5) и Юлиана Отступника (Julian. Or. 148c) упоминаются двенадцать зодиакальных богов – управителей небесных сфер.

мент, характерный для неоплатонизма, Претекстат, видимо, пытался использовать для повышения престижа римского язычества²⁶.

В период с 371 по 373 гг. правительство императора Валентиниана проводило репрессии против римской аристократии. Обвинения в колдовстве, изначально выдвинутые против трех частных лиц, переросли в масштабный политический процесс, инспирированный викарием Максимином. Несколько десятков членов знатных семей были арестованы по самым незначительным обвинениям. Некоторых из осужденных сенаторов пытали или даже казнили, несмотря на запрет применения физических наказаний против представителей senatorского сословия. Для защиты своих прав члены сената направили Валентиниану посольство, главой которого был назначен Претекстат. Итогом стала отмена распоряжения о применении пыток против сенаторов, перевод Максимиана в Галлию, а также издание рескрипта о помиловании осужденных членов сената (Amm. XXVIII.1; CTh IX.38.5).

После этих событий Претекстат на много лет отошел от всякой политической деятельности, большую часть времени проводя в своем имении в Тускании (Symm. I.51). Годы, проведенные в добровольном изгнании, Претекстат посвятил литературе и философии. Видимо именно тогда он перевел на латинский язык Парафраз Аналитики Аристотеля за авторством константинопольского философа Фемистия²⁷. Культурная деятельность сенатора позволила Макробию в «Сатурналиях» описать Претекстата хранителем древних языческих традиций, вокруг которого собирался цвет языческого общества второй половины IV века (Macrob. Sat. I.1.1).

После отмены своего закона о ночных мистериях император Валентиниан придерживался политики веротерпимости и не вмешивался в духовную жизнь своих подданных (CTh. IX.16.9; Amm. XXX.9.5; Sym. Rel. III.19)²⁸. Его сын Грациан, через несколько лет после своего вступления на престол²⁹, совершает резкий поворот в религиозной политике империи³⁰. Под влиянием епископа Амвросия Медиоланского Грациан отказывается от титула Великого Понтифика, формально провозглашавшего императора главой официального языческого культа (Zos. IV.36.5)³¹. Это событие обозначило окончательный разрыв между язычеством и императорской властью.

²⁶ Блох предполагал, что Претекстат возглавлял партию сенаторов – «ориенталистов», разделявшую теософские идеи Юлиана Отступника, и желавшую реформировать римские языческие культы. Вторым полюсом римского язычества была партия Симмаха – «традиционалисты», стремившиеся охранить древний культ от любых нововведений (Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393-394 A.D. // The Harvard Theological Review. 1945. № 38. P. 199-244). При всей своей привлекательности гипотеза Блоха строится на весьма спорных умозаключениях, и в дальнейшем была подвергнута основательной критике такими видными учеными как Мэттьюз и Кэмерон (Matthews J.F. Symmachus and the Oriental Cults // The Journal of Roman Studies. 1973. № 63. P. 175-195; Cameron A. The last pagans of Rome. New York, 2011).

²⁷ В дальнейшем именно этим переводом пользовался «последний римлянин» Манлий Северин Боэций (Boeth. De interpret. ed. sec. 1.289; ссылка по: Vanderspoel J. Themistius and the imperial court: oratory, civic duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. Ann Arbor, 1995. P. 184).

²⁸ Либаний замечает, что Валентиниан и Валент запрещали любые формы жертвоприношения за исключением возжжения ладана (Lib. Or. XXX.7). Этот запрет, однако, не подтверждается другими источниками. См.: Lenski N. Failure of empire: Valens and the Roman state in the fourth century A.D. Berkeley, 2002. P. 211-234; Казаков М.М. Последний период религиозного мира в Римской империи // Лістападаўскія сустрэчы-5: Праблемы старажытнасці і сярэднявечча. Мінск, 2005. С. 99-102.

²⁹ Грациан наследовал своему отцу в 375 г. Кроме Грациана августом был провозглашен его младший брат Валентиниан II (Amm. XXX.10.6). Если верить сообщению Зосима, братья разделили Западную империю между собой. К домену Грациана отходили Галлия, Испания и Британия, Валентиниану было вверено управление Италией, Иллириком и африканскими провинциями (Zos. IV.19). Однако, по всей видимости, реальной властью обладал только Грациан.

³⁰ В первые годы своего правления Грациан следовал веротерпимой политике своего отца. Напуганный Адрианонопольской катастрофой, он даже издает указы о веротерпимости ко всем подданным империи, кроме манихеев и евномиян (Soc. 5.2; Soz. 7.1).

³¹ Отказ от титула произошел не ранее 379 г., т.к. Авзоний в речи, написанной в честь Грациана в благодарность за дарование ему консульского достоинства, среди прочего называет императора Понтификом (Aus. XX.7). Стоит отметить, что такой видный ученый как Алан Кэмерон, ставит под сомнение сам факт отказа Грациана от титула Великого Понтифика. См.: Cameron A. Gratian's Repudiation of the Pontifical Robe // The Journal of Roman Studies. 1968. № 58. P. 96-102; Cameron A. The last pagans of Rome. New York, 2011. P. 51-56.

За отказом от титула Великого Понтифика последовал целый ряд мер, направленных на окончательное размежевание языческого культа и римского государства. Из зала заседаний сената был удален алтарь Победы, у которого сенаторы приносили клятву верности Риму и императору. Средства, выделенные на проведение языческих обрядов и жертвоприношений, были конфискованы в пользу императорского фиска и казны префекта претория. Было прекращено содержание весталок и жрецов традиционного культа за счет казны. Недвижимость, перешедшая в пользование коллегий жрецов и весталок по завещанию, конфисковалась в пользу фиска. Служителям традиционных культов было отказано в праве приобретать недвижимость посредством пожертвования или завещания. Жрецы традиционных римских культов были лишены государственных привилегий³².

Реакция язычников в сенате не заставила себя долго ждать. Из Рима в Медиолан была отправлена делегация, целью которой было убедить Грациана отказаться от своей религиозной политики и восстановить алтарь Победы и привилегии языческого культа. Возглавил делегацию выдающийся оратор и политический деятель Квинт Аврелий Симмах³³, которого в Риме называли «наследником» Претекстата (*Carmen contra Paganos 114* (далее ССР.))³⁴. Сенаторы христиане, не имея возможности открыто выступить против могущественной языческой аристократии Рима, втайне подготовили петицию протеста против решения Сената. Христиане пытались убедить императора, что язычники не имеют численного превосходства в сенате³⁵, и, следовательно, Симмах не имеет права говорить от имени всего сената (*Amb. Ep. 17.9-10; Ep. 18.31*)³⁶. Они предупредили императора, что в случае возвращения алтаря Победы в

³² McGeachy J.A. *Quintus Aurelius Symmachus and the senatorial aristocracy of the West*. Chicago, 1942. P. 141.

³³ О нем см. подробнее: Sogno C. Q. *Aurelius Symmachus: a political biography*. Ann Arbor, 2006. Очевидно, немалую роль в назначении Симмаха главой посольства сыграли связи сенатора при христианском дворе. Так, например, Симмах вел переписку с воспитателем Грациана Авзонием (*Sym. I.13-43*), обменивался рекомендательными письмами с медиоланским епископом Амвросием (*III.30-37*).

³⁴ Cameron A. *The last pagans of Rome*. New York, 2011. P.298.

³⁵ Вопрос о численном соотношении христиан и язычников в римском сенате во второй половине IV века до сих пор является не решенным в исторической литературе. Обращение к источникам не дает однозначного ответа. Августин, освещая религиозную ситуацию в Риме на начало шестидесятых годов IV века, пишет о «нечестивых таинствах, увлекаясь которыми почти вся тогдашняя римская знать чтит младенца Озириса» (*Aug. Conf. VIII.2.3*). Язычник Зосим (*IV.59*) и христианин Пруденций (*C. Symm. 506-607*) пишут, что большая часть сенаторов сохраняла языческие обычаи до 394 г. Однако, по справедливому замечанию Казакова, Амвросий, защищая интересы христиан перед императором, не мог прибегать к сознательной фальсификации, т.к. любое искажение фактов могло быть использовано противниками христианства (Казаков М.М. *Христианизация Римской империи в IV веке*. Смоленск, 2003. С. 272). Долгое время в историографии господствовала точка зрения о безусловном численном превосходстве язычников над христианами в сенате (Гиббон Э. *История упадка и разрушения Великой Римской империи*. М., 2008. С. 302; Буасье Г. *Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в четвертом веке*. М., 1892. С. 423; Geffcken J. *The last days of Greco-Roman paganism*. Amsterdam; New York; Oxford, 1978. P. 163). Позднейшая историография предлагает несколько решений вопроса о количественном соотношении язычников и христиан в сенате. Так, например, Донини безоговорочно придерживается точки зрения о численном преобладании язычников в сенате (Донини А. *У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана)*. М., 1979. С. 262). Мэттьюз пишет о невозможности решения данного вопроса, из-за отсутствия достаточной информации в источниках (Matthews J. *Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364-425*. New York, 1990. P. 207). МакГичи, проведя просопографический анализ корреспонденции Симмаха, пришел к выводу о незначительном численном превосходстве сенаторов-язычников над христианами (McGeachy J.A. *The Editing of the Letters of Symmachus // Classical Philology*. 1949. № 44. P. 226-227). МакМаллен пишет, что даже если количество христиан и язычников в сенате было приблизительно равным, сенаторы-язычники, безусловно, превосходили христиан богатством и статусом (MacMullen R. *Christianizing the Roman Empire (A.D. 100-400)*. New Haven; London, 1984. P. 81).

³⁶ В течение первой половины IV века число сенаторов было увеличено с 600 до 2000 (Salzman P.M.R. *The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religious Change in the Western Roman Empire*. Cambridge; London, 2004. P. 31). Большинство «новых» сенаторов, многие из которых были христианами, проживало вдалеке от Рима и не имело возможности посещать заседания сената. В то же время представители наиболее древних, влиятельных и богатых сенаторских фамилий, среди которых языче-

сенат они перестанут посещать его заседания. С помощью римского епископа Дамаса петицию переслали Амвросию Медиоланскому, который позаботился о том, чтобы делегация сенаторов – язычников даже не удостоилась императорской аудиенции (Amb. Ep. 17.10; Sym. Rel. III.29).

Надежды язычников на восстановление привилегий традиционных культов возродились в 383 г., когда британские войска под командованием Магна Макима восстали против Грациана. Часть римских войск в Галлии перешла сторону узурпатора. Проиграв генеральное сражение под Паризием, Грациан был умерщвлен людьми Максима. Вся галльская префектура теперь была во власти узурпатора (Zos. IV.35.4-6; Prosp. 1183). Только благодаря решительным действиям полководца Бауто Валентиниану II удалось удержать Италию (Amb. Ep. 24.6-8).

Даже после заключения мирного договора с Максимом положение Валентиниана оставалось весьма шатким. Юный император находился под сильным влиянием своей матери Юстины, благоволившей арианам. Из-за своих религиозных убеждений вдовствующая императрица вступила в конфликт с могущественным Амвросием Медиоланским (Amb. Ep. 20; Aug. Conf. IX.7; Ruf. Hist. II.15; Theod. Hist. V.13; Socr. V.11; Soz. VII.13; Philost. X.7), находившимся в дружественных отношениях с ревностным никейцем Максимом³⁷, который был готов использовать любой предлог для вторжения в Италию (Theod. Hist. V.14; Ruf. Hist. II.16). Положение медиоланского двора еще более усложнилось из-за неурожая в 383 г. В Италии наступил голод. Нехватка продовольствия в Риме заставило власти города пойти на крайнюю меру и выслать всех приезжих из города³⁸.

Чтобы сохранить свою власть, Валентиниан II вынужден был обратиться за поддержкой к лидерам сената. Весной 384 г.³⁹ Претекстат был назначен Префектом претории Иллирии, Италии и Африки (CIL VI 1778; CIL VI 1779), и удостоен почетнейшего звания консула на будущий 385 год (Sym. Rel. X-XII; CIL VI 1777; Jerome. C. Iohannem 8). Вскоре, видимо по протекции Претекстата, Симмах был возведен на должность Префекта Рима⁴⁰. Таким образом, к лету 384 г. важнейшие административные должности западной половины Римской империи находились в руках язычников.

Воспользовавшись отсутствием Амвросия и растущим влиянием Претекстата при дворе Валентиниана летом 384 г., сенат через Симмаха снова обращается к императору с просьбой о возвращении древней религии ее привилегий. Знаменитая Третья Реляция Симмаха представляла собой образец ораторского искусства⁴¹. Будучи зачитана в присутствии императора, речь имела огромный успех. Красноречие Симмаха было велико, а его аргументация звучала чрезвычайно убедительно. Не только язычники, но и христиане были готовы согласиться с доводами оратора (Amb. De Ob. Val. 19). Амвросий, еще даже не будучи знаком с текстом послания Симмаха, отправил Валентиниану письмо, в котором грозил тринадцатилетнему императору

ство имело наиболее прочные корни, зачастую проживали в Риме или его окрестностях, регулярно посещая заседания сената (Arnheim M. *The Senatorial aristocracy in the later Roman Empire*. Oxford, 1972. P. 99-100; Salzman P.M.R. *The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religious Change in the Western Roman Empire*. Cambridge; London, 2004. P.39). Исходя из факта что для кворума в сенате необходимо было присутствие всего 50 сенаторов (CTh VI.4.9; Arnheim M. *The Senatorial aristocracy in the later Roman Empire*. Oxford, 1972. P.21), мы можем сделать вывод, что заседание, решением которого Симмах был направлен ко двору Грациана в Медиолан, было формально легитимным.

³⁷ Так, например, при Максиме состоялась первая в истории казнь еретика (Sulp. II.LI.1).

³⁸ Возможно, голод и недопоставка продовольствия в Рим были искусственно спровоцированы языческой аристократией, чтобы вызвать недовольство среди народа и наглядно показать, к чему может привести гнев оскорбленных эдиктом Грациана богов (Казаков М.М. *Христианизация Римской империи в IV веке*. Смоленск, 2003. С.275).

³⁹ Последний закон Кодекса Феодосия к префекту Ноннию Аттику датируется 13 марта 384 г. (CTh. XIII.1.12), первый закон Претекстата издан 21 мая 384 г. (CTh. VI.5.2).

⁴⁰ Не ранее 11 июля 384 г., не позднее 29 июля 384 г. (PLRE I Symmachus 4h).

⁴¹ Исключительное красноречие Симмаха признавали даже его противники христиане (Amb. Ep. 18.2; Prud. C. Symm. II.55-59).

отлучением от Церкви, в случае если тот согласится выполнить просьбу язычников (Amb. Ep. 17.13). Прошение сената снова было отвергнуто⁴².

После этого языческая партия решилась открыто бросить вызов христианскому двору. По наущению Претекстата Симмах инициировал в Риме процесс против частных лиц, разрушающих общественные здания, фактически являвшийся процессом против христиан, разорявших языческие храмы (Sym. Rel. XXI.5)⁴³. Понимая необходимость своим авторитетом поддержать язычество в столице, Претекстат переезжает в Рим. Его трехмесячную деятельность в городе подробно описывает анонимная «Поэма против язычников»⁴⁴. В Риме Претекстат проводит множество акций, призванных укрепить положение язычества: подарками или повышениями склонить на свою сторону нестойких в вере христиан, показать мощь и богатство языческой партии. Анонимный автор «Поэмы против язычников» следующим образом характеризовал деятельность Претекстата:

«В безумии своем желал он погубить немало христиан.
Давал награды тем, кто вне Закона [Божьего] скончаться пожелал,
Мужей, себя забывших, в ловушку заманил уловкою бесовской,
Желал умы одних сломить дарами,
Других от Бога отратить наградою ничтожной,
Вслед за собой несчастных в Тартар отправляя...» (ССР. 78-83)⁴⁵.

Иероним и автор «Поэмы против язычников» сообщают, что проводимые Претекстатом церемонии в честь языческих богов поражали своим великолепием⁴⁶. В этих торжественных процессиях Претекстат «будто полководец, празднующий триумф» (Jerome Ep. XXIII) участвовал вместе с высшими сановниками Рима и первыми лицами сената при большом стечении римского народа (Jerome Ep. XXIII.3; ССР. 103-107). Этими акциями Претекстат пытался наглядно продемонстрировать императорскому двору непоколебимую верность римского сената и народа языческим традициям и убедить императора возратить языческому культу былые привилегии.

Надеждам префекта не суждено было сбыться. Претекстат умер в конце 384 г., так и не дожив до вступления в должность консула. Симмах пишет, что покойного префекта оплакивали как простые граждане, так и члены сената (Sym. Rel. X.1-2). Всенародное горе после смерти префекта упоминает Иероним, злорадно добавляя,

⁴² О Споре об алтаре Победы см. подробнее: Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке. Смоленск, 2003. С.269-289; Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364-425. New York, 1990. P.204-209; Sogno C. Q. Aurelius Symmachus: a political biography. Ann Arbor, 2006. P.49-51; Sheridan J.J. The Altar of Victory: Paganism's Last Battle // L'Antiquite Classique. 1966. № 35. P.186-206; Cameron A. The last pagans of Rome. New York, 2011. P. 39-51.

⁴³ По сравнению со временем, когда Претекстат занимал должность префекта Рима, положение языческих храмов в столице значительно ухудшилось. В 70-е годы IV в. участились случаи их разрушения и ограбления, несмотря на то, что храмы находились под опекой государства как общественные здания (см.: СTh. XV.1.19; XVI.10.3; XVI.10.8). Так, например, христианин Фурий Гракх в 376-377 гг. (PLRE I. Gracchus 1) разрушил один из крупнейших римских митрареумов (Jerome. Ep.107,2; Prud. C. Symm. I.561-565).

⁴⁴ О личности префекта, против которого была написана «Поэма», в научной литературе продолжительное время велись споры. Наиболее распространенной до недавнего времени была точка зрения, что героем «Поэмы» был Вирий Никомах Флавиан, возглавлявший языческую партию во время кратковременного «языческого возрождения» при узурпаторе Евгении (Matthews J.F. The Historical Setting of the 'Carmen contra Paganos' (Cod. Par. Lat. 8084) // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1970. № 19. P. 474-478; Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393-394 A.D. // The Harvard Theological Review. 1945. № 38. P.230-232; O'Donnell J.J. The Career of Virius Nicomachus Flavianus // Phoenix. 1978. № 32. P. 141). Некоторые историки признавали в префекте Габиния Барбара Помпеяна, пыгавшегося с помощью жертв умилостивить богов и спасти Рим от готв Алариха (Brown P.R.L. Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy // The Journal of Roman Studies. 1961. № 51. P. 3). Алан Кэмерон в своей последней работе провел текстологический анализ данной поэмы и блестяще доказал, что префектом «Поэмы против язычников» был Веттий Агорий Претекстат (Cameron A. The last pagans of Rome. New York, 2011. P. 273-320).

⁴⁵ Перевод М.В.

⁴⁶ Были проведены церемонии в честь Осириса и Изиды (ССР. 97-102), Кибелы и Атиса (ССР. 106-109).

что душа язычника Претекстата: «...ныне опустошенная и обнажённая томится в мерзейшей тьме» (Jerome Ep. XXIII).

Неожиданная смерть Претекстата в конце 384 г., сорвала планы языческой оппозиции в римском сенате. Вскоре после смерти Претекстата расследование Симмаха было сорвано анонимной запиской, поданной императору. В записке утверждалось, что префект «...нарушает права веры Христовой» (Sym. Rel. XXI.1) и в своих застенках мучает невинных священников (Ibid. XXI.2). Клеветнический характер записки открылся, когда римский епископ Дамас подтвердил необоснованность обвинений против префекта (Ibid. XXI.3). Продолжать расследование Симмах не решился. Вскоре он, не выдержав травли, начатой на него христианами в городской администрации, был вынужден просить у императора отставки (Sym. Rel. X.2-3).

Языческая аристократия, казавшаяся единым целым, без Претекстата погрязла в мелочных спорах⁴⁷. Только полный запрет всех форм старого культа императором Феодосием вынудил язычников в римском сенате снова сплотиться вокруг нового лидера Вирия Никомаха Флавиана. После поражения Флавиана император Феодосий вынуждает большую часть сената принять христианство, тем самым, покончив с языческой оппозицией в римском сенате.

VETTIUS AGORIUS PRAETEXTATUS AND THE PAGAN OPPOSITION IN THE ROMAN SENATE

M.A. VEDESHKIN

*Moscow Pedagogical
State University*

e-mail: Balatar@mail.ru

This article explores the life and affairs of Vettius Agorius Pretextatus – one of the leaders of Roman pagan opposition. Pretextatus was known as a defender of traditional cults since the reign of Julian the Apostate. After the revocation of state pagan cult's privileges Pretextatus tried to force the emperors to abolish their antipagan legislation by promoting the ancient cults in the capital.

Key words: Late Antiquity, Roman empire, senate, paganism, Christianity, Gratian, Valentinian II.

⁴⁷ Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393-394 A.D. // The Harvard Theological Review. 1945. № 38. P. 217-219.